

безъ сожалѣній и скорби. Онъ всегда вѣрилъ въ Бога и исполнялъ Его велѣнія, поэтому теперь передъ его духовными очами простирался перспектива вѣчнаго блаженства. Что же такое въ сравненіи съ этимъ временное несчастье, павійская башня, смерть? Онъ много говоритъ о свободной волѣ людей, которую пытается гармонически согласовать съ Божьимъ всемогуществомъ. „De consolatione“ написано въ виду веревки налача такъ же, какъ книга Кондорсе „О прогрессѣ“ была написана въ виду гильотины, — и кромѣ этихъ двухъ произведеній, нельзя указать ни одного, которое, создаваясь при подобныхъ обстоятельствахъ, отличалось бы такою ровностью, спокойствіемъ и оптимизмомъ тона и содержаніи, какъ эти двѣ книги, раздѣляемыя одна отъ другой тринадцатымъ столѣтіемъ. Возцій былъ задушенъ веревкою, и голова его была разможжена топоромъ въ Павіи въ 524 году. Вскорѣ былъ по приказу Теодориха казненъ и тестъ философа Симмахъ. Прокопій Кессарійскій рассказываетъ, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ казни Возцій и Симмаха, король однажды, сидя за столомъ, вдругъ вакричалъ, указывая на рыбу, поданную ему, что онъ видитъ лицо Симмаха, пылающее гнѣвомъ, что Симмахъ скалитъ зубы, чтобы разорвать его. Король быстро удалился къ себѣ; три дня онъ мучился внутренними болями; онъ говорилъ своему врачу, что воспоминаніе о Возцій и Симмахѣ страшно его мучаетъ. Черезъ три дня послѣ галлюцинаціи онъ испустилъ духъ. Произошло это въ его любимомъ равенскомъ дворцѣ въ 525 году послѣ тридцати трехъ лѣтъ царствованія.

V.

Надолго сохраняли и итальянцы и готы память о своемъ умномъ, храбромъ, добромъ, но вешелчивомъ королѣ, который не достигъ того, о чемъ мечталъ всю жизнь, который одинъ въ свою варварскую эпоху ставилъ себѣ цѣли чисто культурныя, недостижимыя и неосуществимыя силою меча, и который умеръ подъ гнетомъ неудачъ, интригъ, крови и преступленій. Даже тѣмъ, кто ненавидѣлъ его, не разъ потомъ пришлось позалѣть объ остгот-